

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**объединенного диссертационного совета Д 999.126.03 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» по диссертации
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета Д 999.126.03 от 21.05.2019 г. № 4

О присуждении Батуриной Алене Аркадьевне, гражданке Российской Федерации, учёной степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Система и системность смешанных договоров в гражданском праве России» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 11 февраля 2019 г., протокол № 1, объединённым диссертационным советом Д 999.126.03 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79), федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2), федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (690091, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8). Объединённый диссертационный совет создан приказом Министерства образования и науки РФ № 64/нк от 6 февраля 2017 г.

Соискатель Батурина Алена Аркадьевна, 1983 года рождения, в 2005 г. окончила государственное образовательное учреждение высшего профессио-

нального образования «Байкальский государственный университет экономики и права» (БГУЭП) по специальности «Юриспруденция»; в 2012 г. окончила аспирантуру по заочной форме обучения государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Байкальский государственный университет экономики и права» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

С 2006 по 2012 гг. А.А. Батурина работала в должности преподавателя кафедры гражданского права и процесса Иркутского юридического института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования (РПА Минюста России). В 2012 г. по результатам конкурса переведена на должность старшего преподавателя кафедры гражданского права и процесса Иркутского юридического института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования (РПА Минюста России)». Приказом Министерства юстиции РФ от 25 мая 2015 г. № 120 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» переименовано в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», где соискатель и работает по настоящее время.

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Научный руководитель – Суслова Светлана Игоревна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Официальные оппоненты:

Морозов Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»,

Райников Артем Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», –

дали положительные отзывы на диссертацию.

Официальный оппонент – доктор юридических наук, профессор **С.Ю. Морозов** отмечает, что проведенное А.А. Батуриной исследование является самостоятельным и выполнено на соответствующем научно-теоретическом уровне, отличается научной новизной, теоретической и практической значимостью. При этом отзыв содержит указание на следующие отдельные недостатки диссертации и вопросы, требующие пояснения: 1) на с. 7 диссертации в качестве цели работы речь идет, в том числе, о месте смешанных договоров в системе гражданского права, сама же работа содержательно в большей степени посвящена смешанному договору как системе; 2) в первом и втором положении, выносимом на защиту (с. 9 диссертации), правильнее говорить не о цели, а о направленности договора; 3) следует пояснить, почему в качестве элементов смешанного договора рассматриваются не договорные условия, а совсем иные структурные составляющие, которые более свойственны структуре правоотношения (субъект, объект, права и обязанности сторон). Стоит также пояснить, почему в структуру правоотношения в качестве обязательного элемента необходимо включить правовую цель; 4) спорным является предложение о включении в число неквалифици-

рующих элементов договора его субъектов (положение 2, выносимое на защиту); 5) некорректно рассматривать как равнозначные элементы специальных договорных конструкций и элементы отдельных договоров, поскольку первые являются типовыми моделями оригиналов, а вторые - оригиналами.

В то же время официальный оппонент отмечает, что высказанные замечания носят дискуссионный и уточняющий характер и не снижают в целом ценности проведенного А.А. Батуриной исследования.

В отзыве **официального оппонента** – кандидата юридических наук **А.С. Райникова** указано, что выводы автора носят самостоятельный и научно аргументированный характер, обладают признаками новизны, представляют собой вклад в теорию гражданского права. Диссертационное исследование показывает, что его автор прекрасно ориентируется в той полемике, которая ведется в российской цивилистике по поводу смешанных договоров. Тем не менее не со всеми выводами автора оппонент может согласиться: 1) негативная установка диссертанта в отношении широкого судебного усмотрения генетически не свойственна принципу свободы договора и может привести к принятию несправедливых правовых решений; 2) вывод автора о том, что заключение смешанного договора порождает не одно, а два и более обязательства как правоотношения, количество которых определяется «соразмерно количеству смешавшихся совокупностей элементов разных договоров» (с. 62), вызывает определенные сомнения; 3) обнаружение соискателем в составе смешанного контракта двух и более самостоятельных обязательств приводит к выводу о смешанном характере тех договоров, которые таковыми не являются (с. 46, 68-69); 4) выделение квалифицирующих и не квалифицирующих элементов смешения может привести к сложностям в определении «материнской» договорной модели, представленной в смешанном контракте; 5) не уделено должного внимания новой тенденции, выражающейся в необходимости учета не только элементного состава анализируемого контракта, но и устойчивости (повторяемости) соответствующих элементов от договора к договору.

Вместе с тем отмечается, что высказанные замечания имеют частный характер, а поэтому несколько не умаляют качества проведенного исследования.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» в своём положительном отзыве, подписанном заведующей кафедры гражданского права, кандидатом юридических наук, доцентом Шершень Тамарой Васильевной, утверждённом ученым секретарем федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Антроповой Еленой Петровной, указала, что диссертация А. А. Батуриной на тему: «Система и системность смешанных договоров в гражданском праве России» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития гражданского права, и соответствует требованиям, предусмотренным пунктами 9, 10 раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а автор настоящей диссертации – Батурина Алена Аркадьевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

В то же время в отзыве **ведущей организации** отмечается, что в диссертации, как и в любом научном труде, есть следующие спорные моменты, которые представляют предмет обсуждения на публичной защите: 1) в диссертации определено, что «смешанным признается договор, содержащий в себе не только элементы разных договорных типов или видов, но и элементы иных договорных конструкции (рамочного, предварительного, опционного, абонентского договоров; соглашения о порядке ведения переговоров и т.д.), не входящих в общую систему договоров». Не будет ли более точной следу-

ющая формулировка: «смешанным признается договор, содержащий в себе не только элементы разных договорных видов, но и элементы разных договорных типов (рамочного, предварительного, опционного, абонентского договоров), а также элементы иных договорных конструкций (соглашения о порядке ведения переговоров и т.д.), не входящих в общую систему договоров»?; 2) по тексту диссертации автор последовательно придерживается точки зрения, согласно которой у смешанного договора всегда есть две каузы. Верен ли данный вывод в случае, если имеет место поглощение одного элемента смешанного договора другим? Например, при наличии элементов хранения в поставке будут ли здесь две каузы?; 3) на с. 104 диссертации автор рассуждает о праве сторон определить доминирующий элемент смешанного договора и соответственно правовое регулирование. Не может ли быть при этом злоупотребления свободой договора сильной стороной и, как следствие, применение к договору правового режима, противоречащего сути договора? Каковы пути противодействия таким негативным явлениям правовой действительности?; 4) в связи с предлагаемым внесением изменений в п. 3 ст. 421 ГК РФ указание в ГК РФ на расшифровку понятия «элемент» является дискуссионным. Это понятие выработано в теории права и применяется вне зависимости от нормативного закрепления. Что же касается указания на "правовую цель", то тем самым отсекаются возможные дальнейшие рассуждения о применении конструкции смешанного договора к абстрактным сделкам; 5) автор предлагает дополнить п. 3 ст. 421 ГК РФ новым абзацем. В связи с этим неудачно сформулирован довод о том, что в смешанном договоре должен быть элемент хотя бы одного договора, предусмотренного законом.

В отзыве ведущей организации отмечается, что высказанные замечания имеют частный характер и не влияют на общее положительное впечатление от диссертационного исследования.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации осуществлён в соответствии с пунктами 22, 24 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013

г. № 842 (в ред. от 1 октября 2018 № 1168), и обосновывается высокой степенью согласованности проблематики диссертационного исследования и компетентности соответствующих специалистов, что подтверждается публикациями официальных оппонентов и сотрудников ведущей организации.

Соискатель имеет 30 (тридцать) опубликованных научных работ по теме диссертационного исследования, в том числе 6 научных статей в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В публикациях отражены основные результаты диссертационного исследования. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах отсутствуют.

Наиболее значимые работы:

1. *Уралова, А.А.* Отграничение договора-компонента в составе смешанного договора от одной из обязанностей по данному договору / А. А. Уралова // Известия ИГЭА. – 2011. – № 6. – С. 179-182. – 0,3 п.л.

2. *Уралова, А.А.* Сущность (существо) смешанного договора / А. А. Уралова // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2 (57). – С. 75-80. – 0,7 п.л.

3. *Уралова, А.А.* Смешанный договор в «обход закона» / А.А. Уралова // Юрист. – 2014. – С. 13-15. – 0,3 п.л.

4. *Батурина, А.А.* Смешанный договор : сравнительно-правовое исследование / А.А. Батурина // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2 (57). – С. 97-103. – 0,8 п.л.

5. *Батурина, А.А.* Смешанный договор и некоторые смежные гражданско-правовые конструкции: соотношение / А.А. Батурина // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 4. – С. 37-44. – 0,8 п.л.

6. Батурина, А.А. Некоторые вопросы классификации смешанных договоров / А.А. Батурина // Академический юридический журнал. – 2018. – № 1 (71). – С. 36-43. – 0,7 п.л.

На диссертацию и автореферат поступило пять отзывов.

Все отзывы, поступившие на автореферат, содержат чётко выраженную положительную оценку представленной А.А. Батуриной к защите диссертации как отвечающей требованиям пунктов 9-14 части 2 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 1 октября 2018 № 1168). Однако в них высказаны некоторые вопросы и замечания.

1. В отзыве на автореферат кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)», подготовленном М. В. Радченко, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры, запрашивается пояснение авторской позиции по следующим вопросам: 1) автор упростил понимание цели смешанного договора; 2) в пятом положении, выносимом на защиту, автор определил, что смешанным признается договор, содержащий в себе не только элементы разных договорных типов или видов, но и элементы иных договорных конструкции (рамочного, предварительного, опционного, абонентского договоров; соглашения о порядке ведения переговоров и т.д.), не входящих в общую систему договоров. Однако в этом случае речь идет о конкретных разновидностях рамочного, предварительного, опционного, абонентского и других договоров, как с признаками смешения отдельных договорных конструкций, так и без таковых; 3) формулировку второго абзаца восьмого положения, выносимого на защиту, по мнению рецензентов, целесообразно было бы сформулировать с определенными корректировками; 4) вызывает сомнение предложение автора о внесении изменения в ч. 3 ст. 421 ГК РФ в силу того, что ограничивать смешанный договор договорными кон-

струкциями, предусмотренными исключительно законом или иными правовыми актами, значит недооценивать роль непоименованных договоров как регуляторов гражданских правоотношений.

2. В отзыве на автореферат кафедры гражданского права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», подготовленном и подписанном К. М. Арслановым, кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой гражданского права, отмечается, что при указанных положительных сторонах по содержанию автореферата диссертации необходимо уточнение позиции автора по следующим вопросам: 1) возможна ли ситуация превалирования в смешанном договоре элементов одной договорной конструкции над другой? Например, элементов договора хранения в других договорах. Какое решение предлагает автор для подобного рода коллизий? 2) по корректировке положения ч. 3 ст. 421 ГК РФ требуется дополнительное обоснование; 3) в работе (в автореферате) следовало бы четче обозначить возможность восприятия российским законодателем иностранного правового опыта; 4) имеется ли специфика предложенной автором концепции смешанных договоров в связи с областью международного частного права?

3. В отзыве профессора кафедры гражданского права Юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет», доктора юридических наук, доцента У.Б. Филатовой высказано замечание, что осталась неясной позиция соискателя, насколько те или иные положения иностранных правовых или судебных актов могли бы быть реципированы в отечественное законодательство или правоприменительную практику?

4. Отзыв доктора юридических наук, заведующей кафедрой гражданского права и процесса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский феде-

ральный университет им. И. Канта», профессора О. А. Серовой. Автор отзыва озвучил следующие вопросы, требующие пояснения диссертантом: Является ли любой гражданско-правовой договор, в котором присутствуют перечисленные выше явления, системой? В чем автор видит теоретическую и практическую потребность рассмотрения смешанного договора не как совокупности элементов, условий, то есть в рамках традиционного подхода, а именно через обращение к категории «система»?

5. Отзыв доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» А.Н. Левушкина. В качестве замечаний в отзыве указывается: 1) в четвертом положении, выносимом на защиту, не вполне убедительным видится разграничение конкретизирующей и саморегулирующей функций смешанного договора. Высказано предположение, что обе эти функции обладают дублирующими друг друга свойствами, что не требует их разграничения; 2) при соотнесении пятого и шестого положений, выносимых на защиту, возникает вопрос о некотором противоречии в части оценки правовой природы договоров, содержащих элементы опциона/ опционного договора.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- обоснована авторская концепция, позволившая рассмотреть смешанный договор через призму системного подхода, в связи с чем выявлены такие компоненты системы смешанного договора, как: цель, состав и структура смешанного договора;

- предложено новое понимание элементов смешанного договора и разграничение последних на квалифицирующие и неквалифицирующие в зависимости от характера их взаимосвязи между собой;

- аргументирована необходимость выявления особых функций смешанного договора, определяющих специфику его регулятивного воздей-

ствия;

- внесено предложение признавать смешанным договор, содержащий в себе не только элементы разных договорных типов или видов, но и элементы иных договорных конструкций (рамочного, предварительного, опционного, абонентского договоров; соглашения о порядке ведения переговоров и т.д.), не входящих в общую систему договоров;

- доказана необходимость расширения сферы применения норм о смешанных договорах с целью компенсации дефицита в правовом регулировании некоторых малоурегулированных договоров (например, найма-продажи; контрактов жизненного цикла; договоров, содержащих условия об опционе, и других аналогичных договоров);

- дано понятие меноподобных договоров и определено их место в системе гражданско-правовых договоров в рамках классификации договоров на возмездные и безвозмездные посредством соотношения их со смешанными и непоименованными договорами;

- определена разноотраслевая правовая природа комплексного договора и установлено, в каких случаях последний может быть смешанным и, соответственно, подпадать под правовое регулирование норм о смешанных договорах.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– *эффективно* использованы существующие основополагающие методы исследования, в первую очередь системный подход, а также иные общенаучные (анализ, синтез, дедукция, логический, формально-юридический и др.) и частнонаучные (социологический, статистический) методы, которые позволили сформулировать выводы, обладающие научной новизной;

– *впервые* произведено описание смешанного договора в качестве системного объекта;

– *впервые* определена системность смешанного договора как объекта, обладающего признаками системы, путем выявления особенностей его правового регулирования;

– *дополнены* теоретические знания в рассматриваемой сфере общественных отношений в части опыта правового регулирования смешанного договора;

– *предложена* основа для возможности изменения ряда научных подходов, которые могут быть использованы для последующей разработки проблематики как смешанных договоров, так и смежных правовых явлений, что может способствовать дальнейшему развитию цивилистической мысли в данном направлении.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

предложены новые способы решения практических проблем, связанных с заключением, исполнением и недействительностью смешанных договоров;

сформулированы конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в нормы Гражданского кодекса РФ, направленные на эффективное применение норм, регламентирующих смешанные договоры, и позволяющие исключить предполагаемые противоречия;

раскрыты ключевые понятия применительно к тенденциям современной правовой действительности и правоприменительной практики.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности, а также при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, посвящённых смешанным договорам.

Оценка достоверности результатов исследования обеспечена. Высокая степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается использованием обширного количества источников, представленными: 1) научными работами авторов, исследовавших различные ас-

пекты смешанных договоров, 2) отечественными законодательными актами различных исторических периодов, международными нормативными правовыми актами, а также зарубежным опытом правового регулирования смешанных договоров; 3) репрезентативными эмпирическими данными (изучена практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции – 70 пунктов библиографического списка).

Помимо этого, достоверность исследования подкрепляется апробацией его результатов: положения диссертации излагались автором на научно-практических конференциях и круглых столах и отражены в 30 авторских работах. Материалы диссертации используются автором при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Гражданское право (общая часть)», «Договорное право», а также по специальному курсу «Смешанные и нетипичные договоры» в Иркутском институте (филиале) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Личный вклад соискателя состоит в выработке новых решений ряда проблем, имеющих существенное значение для цивилистической науки и правоприменительной практики: о понимании и признаках смешанного договора, его составе и структуре; об особенностях правового регулирования, об определении места смешанного договора в соотношении с иными правовыми явлениями; в самостоятельном сборе эмпирического материала, его обработке и получении новых выводов; выдвижении и обосновании положений, обладающих признаками новизны; в разработке конкретных предложений по реформированию норм, регулирующих смешанные договоры; апробации результатов исследования, подготовке и опубликовании научных статей по теме исследования, выступлениях на различных международных и всероссийских конференциях (2007-2018 гг.) в г.г. Иркутске, Москве, Санкт-Петербурге, Кракове и др. (30 научных мероприятий).

На заседании 21 мая 2019 г. диссертационный совет принял решение присудить А.А. Батуриной учёную степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 11 докторов наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 5 докторов наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

За – 13, против – 3, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета Д 999.126.03,
доктор юридических наук,
профессор

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 999.126.03,
доктор юридических наук,
доцент

Коробеев Александр Иванович

Коротких Наталья Николаевна

21 мая 2019 г.